

ДРАМАТУРГИЯ

Родион Белецкий Курьер. Ураган *Пьеса*

Действующие лица:

Юра
Барбара
Нина
Зеленый
Шалашова
Троепольский
Отец

1

Квартира Юры. Главный герой истории надевает костюм. Костюм дорогой, белая рубашка и галстук в тон, лаковые туфли. Юра аккуратно расчесывает волосы. Это небольшого роста бледный молодой человек. Юра выглядит слабым и крайне неуверенным в движениях. Но он, как человек волевой, сосредоточивается на каждом движении, делает шаг в сторону, и мы видим, он сильно хромает. Юра едва не падает, нагибается, поднимает палочку с пола, опирается на нее, морщится от боли, перебарывает боль и выходит. Весь при параде, словно на свадьбу.

2

Курьерская служба «Ураган». Офис. Курьер по имени ЗЕЛЁНЫЙ с головой залез в желтую сумку. За столом за ним наблюдает НИНА — женщина, на которую можно положиться во всех отношениях. В офисе тихо работает телевизор.

НИНА. Зеленый, не будь сволочью!

Зелёный по пояс в сумке мычит.

НИНА. Я не брала твои чаевые. Никто не брал. Ты выйдешь сегодня?

Родион Белецкий (1970) — поэт, драматург, киносценарист. Родился в Москве. Окончил ВГИК (мастерская Н. Фигуровского). Пьесы поставлены во многих театрах России и за рубежом. Постоянный автор журналов «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов». Лауреат премии «Евразия», премии журнала «Современная драматургия» и др.

Зеленый мычит, все еще копаясь в сумке.

НИНА. Очень тебя прошу!

Зеленый вылезает из сумки. Он наглый и симпатичный.

ЗЕЛЕНЫЙ. А ты отдашь мне свое тело!

НИНА. Нет, я не отдам тебе свое тело. И перестань копать. Я сумки проверяю каждый пересменок. Не было там денег.

ЗЕЛЕНЫЙ. Да у тебя команда мечты. Отбросы общества.

НИНА. Зеленый, ты — один из них.

ЗЕЛЕНЫЙ. Во-во, я и говорю, любой подрезать может.

НИНА. Зеленый, у тебя есть совесть?

ЗЕЛЕНЫЙ. Нина, у меня есть ипотека.

Зеленый продолжает рыться в сумках. Теперь уже просто вытряхивая их и отбрасывая в сторону.

НИНА. Хватит! Никто из ребят не брал.

ЗЕЛЕНЫЙ. Значит, это ты.

НИНА. Ты просто моральный урод.

ЗЕЛЕНЫЙ. Не согласен. У меня есть мораль.

НИНА. Не надо, не говори!

Но Зеленого не остановить.

ЗЕЛЕНЫЙ. Все моё — моё! Вот такая мораль. Чаевые вещь неделимая, как... *(задумывается)* ...ядро атома.

НИНА. Ядро атома можно поделить.

ЗЕЛЕНЫЙ. Ты — очень умная для этой работы.

НИНА. Ты это детям моим скажи.

ЗЕЛЕНЫЙ *(продолжая искать)*. А вот заводить двоих было не так уж умно.

НИНА. Что?!

Нина выходит из-за стола. Она готова убить Зеленого. Но появляется новенький — главный герой нашей истории, новый курьер по имени Юра. В костюме, при галстукe и без палочки. Он идет, стараясь не хромать. Но каждый шаг доставляет ему боль, которую он старается не показывать.

ЮРА. Доброе утро.

ЗЕЛЕНЫЙ *(глядя на Юрия)*. Бонд. Джеймс Бонд.

НИНА *(Юрию)*. Здравствуйте.

ЮРА *(Нине)*. Юрий. Мы переписывались.

НИНА. А, поняла. Проходите. Садитесь.

ЮРА. Я постою.

Юра остается стоять. Зеленый разглядывает Юру, не стесняясь, со стороны. Нина заходит за стол.

НИНА. Юрий, работаете сегодня один.

Юра кивает.

НИНА. Приложение установили?

Юра кивает.

НИНА. Одеты не по погоде. Но это ваше дело. Паспорт.

Юра кладет паспорт на стол. Нина убирает в стол.

НИНА. В конце смены верну. Какой размер?

ЮРА. Сейчас уже не знаю.

Нина внимательно оглядывает Юру и выходит. К Юре приближается Зеленый. Протягивает руку.

ЗЕЛЕНЫЙ. Меня Зеленый зовут.

ЮРА. Юра.

Пожимают друг другу руки. Зеленый крупнее Юры.

ЗЕЛЕНЫЙ. У нас, Юр, профсоюз курьеров. Важная тема. По пятерке скидываем на случай больничного.

ЮРА. Я не дам.

Дуэль взглядов.

ЗЕЛЕНЫЙ. Ты крыса, что ли?

ЮРА. Думаю, крыса — это ты.

ЗЕЛЕНЫЙ. Больничный тебе сейчас будет нужен!

Входит Нина. Она несет на плечиках фирменную яркую куртку с надписью «Ураган» и бейсболку того же цвета.

НИНА. Юр, если он тебе про профсоюз сказал, не верь. Это развод.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Нине*). Да это шутка была. Он шуток не понимает. (*Юре*). Ты шуток не понимаешь.

ЮРА. Шутка — это или защита, или нападение. Мир разучился говорить серьезно, люди не решают проблемы, а шутят о них.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Нине*). Поздравляю, ты приняла на работу душнику.

НИНА (*Зеленому*). Зеленый, сказать тебе, почему ты одинок? Сделай громче.

Юра берет пульт у Нины со стола и делает громче.

Появляется строгая женщина БАРБАРА. Сейчас она ведущая новостей.

БАРБАРА. На наш город надвигается самый мощный за последнее время ураган.

ЗЕЛЕНЫЙ. Надо срочно менять название.

БАРБАРА. Ураган с названием «Барбара» прошел восемь тысяч километров и не ослабел.

ЗЕЛЕНЫЙ. Пряма как я!

БАРБАРА. Ураган категории три по шкале Саффера-Симпсона грозит нашему побережью затоплением и значительными разрушениями. В городе объявлено штормовое предупреждение, общественные организации, школы и сады закрыты.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Нине*). А у нас не общественная организация?

БАРБАРА. Специалисты советуют оставаться сегодня дома.

ЗЕЛЕНЫЙ. Все специалисты и остались. Работать некому.

БАРБАРА. Возможна потеря электроэнергии. От полной до почти полной. Берегите себя. Оставайтесь дома. Как и я.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Барбаре*). Можно к тебе?

Барбара уходит.

НИНА. У тебя жена, Зеленый.

ЮРА (*надевая униформу*). Где заказ?

НИНА. Вот букет. Адрес в приложении.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Юре*). Завещание написал?

Юра, забрав первый заказ — огромный букет цветов, выходит из офиса, чтобы отправиться по первому адресу. За окном уже начинается завывать ветер.

3

Юра в фирменной, вымокшей насквозь куртке, с букетом в руке подходит к двери. Он тяжело дышит и очень устал. Хромота, еле заметная до этого, стала сильнее. Юра звонит в дверь. На звонке мелодия в миноре. Открывается дверь. На пороге стоит женщина по фамилии ШАЛАШОВА.

ШАЛАШОВА. Узнали?

ЮРА. Кого?

ШАЛАШОВА. Это Моцарт, «Реквием».

Шалашова звонит теперь сама в собственный звонок, чтобы продемонстрировать.

ШАЛАШОВА. Впечатлены?

ЮРА. Нет.

ШАЛАШОВА. Вы — черствый.

ЮРА. Возможно. Это вам.

Юра протягивает той заказанный букет. Но Шалашова букет не берет.

ШАЛАШОВА. Не так я себе это представляла.

ЮРА. Простите.

ШАЛАШОВА. Не прощу. Почему так долго?

ЮРА. На улице плохая погода.

ШАЛАШОВА. Разве? Не заметила.

ЮРА. У вас перед подъездом дерево упало.

ШАЛАШОВА. Это не причина опаздывать. Переводом устроит?

ЮРА. Да.

ШАЛАШОВА. Только здесь сигнала нет. Пойдемте со мной.

ЮРА. Там дождь.

ШАЛАШОВА. Злая ведьма Бастинда боялась воды. Вы боитесь воды?

ЮРА. А вы?

ШАЛАШОВА. Я боюсь только темноты.

Шалашова и Юра вместе выходят на улицу. Дует ветер.

ШАЛАШОВА. Перевела.

Юра протягивает Шалашовой букет.

ШАЛАШОВА. Нет! Не так! Подарите мне этот букет. Просто подарите, словно вы лично его мне заказали.

ЮРА. Не стоит.

ШАЛАШОВА. Почему?

ЮРА. Это какие-то странные игры, в которых я участвовать не хочу.

ШАЛАШОВА. Я заплачу.

ЮРА. Нет.

ШАЛАШОВА. Прошу вас! Для меня это очень важно!

Юра отрицательно мотает головой.

ШАЛАШОВА (*с вызовом*). Я ведь не прошу снисхождения. Я требую от судьбы то, что мое, и ничего чужого. И не моя вина, что судьба прислала именно вас.

Пауза.

ЮРА. Что мне надо точно делать?

ШАЛАШОВА. Если можно, скажите слова...

ЮРА. Дорогая девушка!

ШАЛАШОВА (*подсказывает*). Ирина.

ЮРА. Ирина, я посторонний человек. Моя вынужденная, я бы сказал, искусственная помощь не облегчит ваших страданий.

ШАЛАШОВА (*подсказывает*). Мучений.

ЮРА. Пусть мучений. Я, пойдя у вас на поводу, тоже буду потом мучиться из-за того, что послужил своего рода обезболивающим.

ШАЛАШОВА (*кивая*). Вы — глубокий человек.

ЮРА. Но сильным обезболивающим я стать не смогу. Только обезболивающим отечественным, короткого действия.

ШАЛАШОВА. Пусть. Я тут написала...

ЮРА. Хорошо. Давайте бумагу.

Юра забирает у Шалашовой бумагу. Читает с выражением, продолжая держать букет в руках.

ЮРА (*читает по бумажке*). «Наверное, ты даже не захочешь взглянуть на меня — не то чтобы открыть мне дверь, не то чтобы услышать мой голос. Просто вспомнить, что есть такой никчёмный человек на свете, есть такой организм, который не способен понять, что такое предательство, и совершает его в лучшем случае от непонимания. Однако поступок есть поступок. Переступил черту, за которую заходить нельзя, и камеры уже всё сняли, и ничего уже не докажешь. Но боль, которую причинил тот, кто оступился, кто «наделал дел», как говорила моя бабушка, боль эта очень сильна. Таблетку не принять, пластырем не заклеить — болит и болит, не переставая. Я прошу принять эти цветы не как знак прощения, нет, а как знак того, что даже последние люди вроде меня способны что-то чувствовать».

Юра, дочитав, протягивает букет Шалашовой. Шалашова берёт букет и бьёт Юре по лицу цветами. Затем швыряет в него букетом.

ШАЛАШОВА (*с чувством*). Я не возьму. Ты уничтожил меня. Я не прошу!

ЮРА (*в недоумении*). Ладно.

Шалашова уходит, Юра остаётся с букетом в руках.

3

Появляется Барбара, в руке у неё палочка для ходьбы. Барбара просто несет ее в руке. Барбара подходит к Юре.

БАРБАРА. Ураган «Барбара» достиг побережья. Высота волн пять метров. Шквальные порывы ветра достигают скорости до сорока метров в секунду.

ЮРА. Это вам. (*Вручает букет Барбаре.*)

Барбара букет не берет. Цветы падают и остаются лежать на земле.

БАРБАРА. Без крайней необходимости не покидайте здания. Находясь на улице, избегайте нахождения вблизи деревьев, рекламных конструкций и слабо закреплённых элементов фасадов. Закройте все окна и балконные двери, особенно в верхних этажах многоквартирных домов. Не оставляйте предметы на подоконниках и открытых балконах. Жителям рекомендуют не покидать квартиры и не выходить на балконы.

Юра, прихрамывая, идет дальше.

БАРБАРА. Не покидать квартиры! Не выпускать на улицы домашних животных!

Юра упорно движется дальше.

БАРБАРА. Бушующая стихия наносит городу значительный ущерб: переворачивает личный транспорт, срывает кровли с крыш. Поднятые пыль и песок напрочь заслоняют небо.

ЮРА (*остановившись*). Вы кто?

БАРБАРА. Отгадай, упрямый маленький глупец.

ЮРА. Я — среднего ума, но совсем не глуп. И у меня есть цель.

БАРБАРА. Какая? Не вернуться сегодня домой? (*Бросает в сторону Юры палочку для ходьбы.*) Ты забыл.

ЮРА. Это не моё.

БАРБАРА. Зачем так наказывать себя? Каждый шаг доставляет тебе страдания.

ЮРА. Первый день на новой работе. Ничего больше.

БАРБАРА. Я раздавлю тебя. Я возьму твое слабое тело и брошу на мокрые камни причала!

ЮРА. Как тебя зовут?

БАРБАРА (*воспроизводит звуковое сообщение Юриного отца*). Не надо мне больше звонить. Я с предателями не разговариваю!

ЮРА (*в шоке*). Откуда ты знаешь?

БАРБАРА. Почему тебе так важен этот день?

Пауза. Юра молчит.

БАРБАРА. Можешь не отвечать — я знаю. (*Уходит.*)

ЮРА (*ей вслед*). Как тебя зовут?

Но Барбара не отвечает.

Юра, отпихнув ногой палку, уходит, сильно хромая.

БАРБАРА (*голос*). Меня зовут Барбара!

4

Офис курьерской службы. Руководитель курьерской службы Нина встречает Юру с претензией.

НИНА. А можно отвечать на звонки, товарищ курьер?

ЮРА. Вы, я вижу, нанесли макияж?

Предположение верное, и оно едва не сбивает Нину, но та силится остаться неприцанной.

НИНА. Если вышел на работу, значит, работай, отвечай на звонки из головного офиса, на сообщения из головного офиса. Заказы тебя ждут. Время идет!

ЮРА. Кто вас обидел?

НИНА. Я бесплатно психолога не вызывала.

ЮРА (*утвердительно*). Обидел.

НИНА. Не твое дело.

ЮРА (*как эхо*). Не твоё собачье дело.

НИНА. Я «собачье» не говорила.

Пауза.

НИНА. Зеленый, гад. Не ушел, пока я ему деньги не отдала.

ЮРА. Свои деньги?

НИНА. Да пошел он!

ЮРА. Это несправедливо.

НИНА. Где? На? Этой? Планете? Ты? Видел? Справедливость?

ЮРА. Я работаю по двойной ставке?

НИНА. Сегодня — да.

ЮРА. Мне не платите сегодня.

НИНА. Меня не купишь. И не надо со мной на «вы», как с посторонней!

ЮРА. Понял тебя.

Нина отдает Юре коробку со следующим заказом.

Юра убирает коробку в сумку.

НИНА. Опять пешком пойдёшь?

ЮРА (*надевая большую сумку*). Да.

НИНА. Товар дорогой. Давай такси закажу.

ЮРА. Не надо. Здесь недалеко. (*Застегивает куртку, направляется к выходу.*)

НИНА. Я ведь тебя не дождусь.

Юра ничего не говорит, но останавливается.

НИНА. Я надпишу заказы на случай, если программа накроется. Ты откуда такой странный?

ЮРА. Я не беглый каторжник. Остальное — не важно.

НИНА. Заинтриговал!

Юра уходит.

НИНА (*ему вслед*). А вообще я таких болтунов много видела!

5

Улица. Бушует ураган. Юра идет по улице от столба к столбу. На пути у него встает Барбара. Юра останавливается.

БАРБАРА. Ветер валит деревья, дорожные знаки, разбрасывает мусор. Порывы ветра за секунду превращают любой огонь в масштабный пожар, потушить который практически невозможно. По данным МЧС, в городе зафиксировано как минимум три крупных пожара. Ураган не щадит частное имущество, выбивает стекла в квартирах. На улице Гнедича ураган опрокинул строительный вагончик на припаркованное авто. Проезд оказался полностью перекрыт.

ЮРА. Вы и есть ураган, верно?

БАРБАРА. Ветер валит заборы, буквально сбивает с ног.

Ураган сбивает Юру с ног. Юра падает.

БАРБАРА. Владельцы частного автотранспорта сильно рискуют, оставляя машины под окнами домов. Ветер усиливается, и риск падения конструкций возрастает в разы. МЧС призывает жителей города оставаться дома. Площади и учреждения общепита на первой линии закрыты. На улицах завалы.

ЮРА (*поднимаясь*). Я вижу, вы пошли на принцип?

БАРБАРА. Не оставайтесь на балконах. Помните, это смертельно опасно! Когда ураган выходит на сушу, он формирует торнадо со скоростью ветра до двухсот километров в час.

Ураган снова сбивает Юру с ног, и тот падает.

Барбара уходит.

А Юра теряет сознание, и ему кажется, что пришел ОТЕЦ.

В спортивном костюме, который сидит на Отце как на корове седло, он появляется с ковриком для йоги. Аккуратно разворачивает коврик, встает на него. Начинает выполнять пассы руками, очень неуклюже, но при этом серьезно, очень старается и говорит с Юрой.

ОТЕЦ. Дал ему всё, всё дал ему, поганцу! Никогда не работал, ни секунды! Бухал с купленным дипломом в кармане! Бухал и шалав щемил. Отмазал его, вылечил. Докторов на частном самолете привозил. Ни слова благодарности.

ЮРА. Папа, почему ты говоришь обо мне в третьем лице?

ОТЕЦ. Потому что заслужил. Вся жизнь твоя — это недоразумение.

ЮРА. Другой бы на моем месте винил родителей.

ОТЕЦ. Что? Да я личным примером! Всегда! Во всем!

ЮРА. Но я не виню тебя. Это не мой случай.

ОТЕЦ. Еще бы! С низов, даже еще ниже, чем низы. Поднялся! Склады, цехи сборки, импорт. (*Без перехода.*) Когда тебя ждать?

ЮРА. Это долгий разговор.

ОТЕЦ (*меняя позу, кряхтя*). Что долгого? Когда? Число?

ЮРА. Мне кажется...

ОТЕЦ. Вот начало мне уже не нравится.

ЮРА. ...мне кажется, я здесь останусь.

ОТЕЦ. Опа как!

ЮРА. Прости.

ОТЕЦ. Очень много извиняться стал. Где твоя твердость?

ЮРА. Нету, извини.

ОТЕЦ. Так не пойдет! Не пойдет! Это мой сын! Кровь родная! Если и подлость делаешь, только с высоко поднятой головой, как я учил. Мне слабак в доме не нужен!

ЮРА. В том-то и дело, что возвращаться я не планирую.

ОТЕЦ. Не планирует он! Какой ёжик! А про мои планы ты спросил?

ЮРА. Планы?

ОТЕЦ. Хорош из себя недоразвитого строить!

ЮРА. Прости.

ОТЕЦ. Еще раз извинишься, прибью! Грандиозные планы на тебя. Готов осознать?

ЮРА. Нет.

ОТЕЦ. Заместителем тебя сделаю. Все равно ты ходишь с трудом. В кабинете у меня сидеть будешь.

ЮРА (*желая возразить*). Я...

ОТЕЦ. Дослушай! Про ништяки. Зарплату тебе положу. Орла из бронзы вот такого размера на твой стол.

ЮРА. Папа...

ОТЕЦ. Секретаршу мою, может, хочешь. Передам по наследству. Анжели. Себе другую найду.

ЮРА (*резко*). Пап, нет! Я подумал о своем будущем и решил, что оно не связано с нашим... твоим предприятием.

Юра ждет, что ответит Отец. Но тот, пыхтя, стараясь, делает элементарную йогу.

Пауза.

ЮРА. Пап, ты мне скажешь что-нибудь?

ОТЕЦ. Скажу. Будь ты проклят, сын!

Отец нагибается, аккуратно сворачивает коврик, сует его под мышку и уходит, не глядя на Юру.

Юра падает и остается лежать без движения.

6

До нового адреса с посылкой Юра добирается мокрый и замерзший. Ураган «Барбара» воем за его спиной, как раненая волчица.

Юра закрывает дверь подъезда. Вой становится тише.

Свет над курьером мигает. Пропадает с каждым порывом ветра снаружи, появляется, когда ветер ослабевает. Юра проверят номер квартиры на смартфоне и нажимает на дверной звонок.

Дверь открывается. Встречает курьера некий ТРОЕПОЛЬСКИЙ.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*шепотом*). Ты один?

ЮРА. Да.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Входи быстрее.

Юра входит в квартиру вслед за Троепольским.

ЮРА (*переходя на шепот*). Здравствуйте, я — курьер.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Сочувствую. Принес?

ЮРА. А почему вы шепотом разговариваете?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*громко*). Точно один?

Юра кивает.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Опасно одному.

ЮРА (*серьезно*). С определенного момента я перестал бояться за свою жизнь.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. А вот это хорошо. Животные страх сразу чувствуют.

ЮРА. А вы?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Я чувствую тоже. Принес?

Юра открывает сумку и достает коробку с ноутбуком.

ЮРА. Вот.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*забирая коробку*). Надо же заплатить сначала?

ЮРА. Но вы же заплатите?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Я? Да, конечно. (*Разглядывает коробку, смотрит на Юру.*) Ты почему при costume? На работу как на праздник, а? С работы на свадьбу?

ЮРА. Нет. Эта работа для меня крайне важна. Проверять будете?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Что проверять?

ЮРА. То, что у вас в руках. Доставку.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Не знаю.

Юра и Троепольский стоят и смотрят друг на друга.
Пауза.

ЮРА. Странно. Я сейчас ваш страх начал чувствовать.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Ты — очень необычный, парень.

ЮРА. Я знаю. Проверять будете?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Подержи.

Троепольский отдает коробку с ноутбуком Юре и уходит в глубь квартиры. Чем-то гремит. Юра терпеливо ждет с коробкой в руках.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*из глубины квартиры*). Как настроение вообще?

ЮРА. В целом позитивное.

Троепольский возвращается с ружьем.

ЮРА. А! Я всё понял!

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*направляя ружье на Юру*). Ну и мне теперь расскажи.

ЮРА. Вы собираетесь меня ограбить.

Троепольский неожиданно опускает ружьё. Кажется, он искренне расстроен словами Юры.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Ну понятно! Раз, и все за меня решил! Ну прекрасно! Ни шанса не оставил! Ни полшанса! Правильно. Зачем? Я ведь не сочувствия даже прошу! Понимания! Но с чего я решил, что курьер срочной доставкой принесет мне немного милосердия. Что в коробке, говоришь?

Троепольский снова направляет на Юру ружье.

ЮРА (*глядя в дуло ружья*). Ноутбук.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Жалко, что не честь и не совесть!

ЮРА. Разрешите мне ответить?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Нет!

Пауза.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Хотя говори, хорошо.

ЮРА. Как я понимаю ситуацию, вы на распутье.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Ничего подобного.

ЮРА. Вы еще не решили, грабить меня или нет.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Очень твердо решил...

ЮРА. Хорошо.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. ...но еще думаю.

Троепольский все еще направляет ружье в грудь Юры.

ЮРА. Правильно. Думать ведь можно и в течение самого ограбления.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Верно. Кто сказал, что нельзя?!

ЮРА (*соглашаясь*). Никто не говорил. То есть что-то внутри толкает вас к совершению преступления.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Что-то снаружи. А именно прошлый срок.

ЮРА. Логично.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Ты думаешь... Как тебя?

ЮРА. Юра.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*опуская ружье*). Ты думаешь, Юра, мне нравится входить во второй раз в эту уголовную реку? Чувствовать тяжесть греха? Черпать только ненависть в глубинах души? А ведь я музыкальную школу когда-то заканчивал.

ЮРА. Так почему-то и подумал.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. По классу скрипки. У тебя есть деньги?

ЮРА. Немного.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Давай.

ЮРА (*отдавая деньги Троепольскому*). А если посмотреть в будущее, на последствия вашего поступка?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Это вопрос философский. Что есть будущее, как неизвестность, темная и пугающая. Я тебя не обидел?

ЮРА. Своими словами?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Своими действиями! Ты не обиделся?

ЮРА. Э-э-э. Немного.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Видишь, какой парадокс, в этом городе даже курьер лучше меня. Зла не держи, парень. Зло, оно разъедает изнутри, как укус.

ЮРА. Может, передумаете?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Я-то могу. А вот мой внутренний уголовник — ни за что. Стоит на страже. Только не заявляй сразу. Хочу насладиться плодами греха.

ЮРА. У вас всегда есть шанс.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*опуская ружье, с сожалением*). Человек — не домашнее задание. Его по-быстрому переделать не получится! Надеюсь, вернешься домой живым. Погодка — так себе.

ЮРА. Один знаменитый гангстер по имени Орландо после тюрьмы совершенно пересмотрел свои взгляды и начал вести видеоблог об опасностях криминального образа жизни.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Что?!

Троепольский поднимает и направляет ружье на Юру.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Воспитательный момент?

ЮРА. Не удержался. Больше не повторится.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Уходи, пока нерешительность не уступила место гневу.

Юра торопится уйти в ночь, в центр разбушевавшейся стихии.

Троепольский остается с ружьем, ноутбуком и Юриным бумажником.

7

Улица. Инфернальная женщина-ураган, она же Барбара в соблазнительном наряде, встает на пути у Юры.

БАРБАРА. Курьер моей мечты?

Юра идет мимо Барбары.

БАРБАРА. Как невежливо! Поверить не могу, что ты из культурной столицы! (*Следует за Юрой.*) . Что есть жизнь человека, который решил придерживаться плана? Не жизнь — череда обязанностей. Беспросветная бухгалтерия! Долженствование. А ведь человек не машина, ему надо взбрыкнуть! Ему понять необходимо, пожаловаться! Он нуждается в психологической разгрузке. Вялость неожиданная, это ведь не слабость, это необходимость. Подтверждение того, что ты живой, свободный, вольный.

ЮРА. Не задерживай меня.

БАРБАРА. Как грубо.

ЮРА. И не трогай меня.

БАРБАРА. Почему ты все время один?

ЮРА. Ты знаешь ответы на все вопросы.

БАРБАРА. И?

ЮРА. Зачем спрашиваешь?

БАРБАРА. Общение. Знаешь такое слово? Люди говорят, чтобы понимать друг друга.

ЮРА. Ты не человек.

БАРБАРА. Душнила, правильно Зеленый сказал. *(Хватает Юру за галстук.)*

ЮРА. Отстань.

Галстук остается в руках у Барбары.

БАРБАРА. Ты зажат. Очень скован.

ЮРА. Уйди, я тороплюсь.

БАРБАРА. Куда? Вернуться, чтобы взять новый заказ? Разве кто-то ждет заказы во время урагана?

ЮРА. Это нужно мне.

БАРБАРА. Тебе нужен массаж. *(Срывает с Юры бейсболку.)*

ЮРА. Ты посмотри, что ты устроила. Люди боятся выйти на улицу!

БАРБАРА. Не ври! Плевать тебе всегда было на людей!

ЮРА. Я изменился.

Барбара срывает с него фирменную куртку с надписью «Ураган».

Юра остается в строгом костюме, который имеет жалкий вид, мокрый, измятый. Белая рубашка уже не так бела.

БАРБАРА. Люди не меняются.

ЮРА. В этом мой отец не прав!

БАРБАРА. Ты так любил женщин. И женщины любили тебя. Так что же случилось?

ЮРА. Ты всё знаешь.

БАРБАРА *(приближаясь к Юре вплотную)*. Неужели я тебе не нравлюсь? Разве ты меня не хочешь?

Юра молчит.

БАРБАРА. Да ты еле сдерживаешься. А зачем?

Юра с силой отталкивает Барбару. Барбара смеется.

БАРБАРА. Где твои чувства, маленький курьер. Их нет, как нет у тебя сегодня чаевых. вспомни, как на тебя смотрела Нина в офисе. Неужели не заметил?

ЮРА. Нина — несчастная девушка. Она чувствовала себя одинокой. Сейчас она с детьми и уже счастлива.

БАРБАРА. А ты такой, да? Всех жалеешь? Но меня можешь не обманывать. А что, если я расскажу ей, кто ты?

Юра молча смотрит на Барбару.

БАРБАРА. Уже не такой добрый, да? Не такой прощающий. Смотришь, словно убить хочешь. Не утруждай себя. Я сделаю это первой.

Юра уходит. Барбара кричит ему вслед под свист ветра и сирены городского оповещения.

БАРБАРА. Ураган валит автобусные остановки, переворачивает мусорные контейнеры, обрывает рекламные щиты и сносит ограждения. Зафиксировано падение дерева на автомобиль. Находившийся в салоне мужчина испытал сильный шок. Среди прочего пострадала и новая крыша университета. Работа аэропорта полностью остановлена.

8

Юра набирает номер.
Появляется Отец с телефоном.

ОТЕЦ. Я не хотел брать трубку.

ЮРА. Привет, пап.

ОТЕЦ. Не хотел ни в коем случае. Случайно на кнопку нажал.

ЮРА. Я тебе верю, пап.

ОТЕЦ. Чего тебе? Денег?

ЮРА. Нет, денег не надо.

ОТЕЦ. Так всегда говорят, когда хотят денег.

ЮРА. Представляешь, здесь связь очень плохая. Никуда не могу дозвониться, а тебе — смог!

ОТЕЦ. Давай к делу, у меня тренировка скоро.

ЮРА. Как ты себя чувствуешь?

ОТЕЦ. Это — не дело. Дальше.

ЮРА. Я всё время вспоминаю наш последний разговор.

ОТЕЦ. А не было никакого разговора. Я тебя проклял, и всё.

ЮРА. Да, я помню. Это не очень хорошая точка в отношениях.

ОТЕЦ. Заместителя я себе нашел уже. Деловую женщину из Орла.

ЮРА. Пап, мне очень жаль.

ОТЕЦ. Ничего не знаю. Место занято.

ЮРА. Мне жаль, что мы поссорились.

ОТЕЦ. А как ты хотел? Пользовался мной, когда нужно было, а потом выбросил, как старый пиджак. Всё, не нужен, обойдусь! И еще с таким апломбом, с такой амбицией!

ЮРА. Ну, ты же мечтал, чтобы я был похожим на тебя.

ОТЕЦ. А вот здесь ты не передергивай! Не надо! Я и сам так умею, но сдерживаюсь.

ЮРА. Пап...

ОТЕЦ. Только не извиняйся, ради бога!

ЮРА. И не думал. Пап, ты мне нужен. Я, во-первых, чувствую связь между нами, что-то необъяснимое. Во-вторых, я знаю, что ты обо мне думаешь, знаю, что волнуешься за меня. И я тебя люблю. Ценю.

ОТЕЦ. Ценю. Значит, деньги все-таки нужны.

ЮРА (*резко*). Нет, пап. Это не разговор. Пока.

Юра отключает связь. Через секунду — сигнал. Ему на карту пришли деньги.

9

Офис курьерской службы «Ураган». Темнота хоть глаз выколи. Юра, войдя, пробует включить свет. Щелкает выключателем. Без успеха. Он на ощупь идет дальше, на ходу включая фонарик смартфона, пододвигает стул, садится. Встает, включает чайник, садится и слышит шаги позади.

ЮРА. Кто здесь?

НИНА. Это я.

ЮРА. Барбара?

Нина выходит в свет. Вид у нее недовольный.

НИНА. Какая Барбара? Нина!

ЮРА. Нина, ты почему домой не ушла?

НИНА. Не твое дело!

ЮРА. Согласен. Извини.

НИНА. У меня есть протокол и рабочие обязанности.

ЮРА. У тебя есть дети.

НИНА. С ними бабушка. Не сбивай меня!

ЮРА. Извини.

НИНА. Все прошло хорошо?

ЮРА. Очень. Только я всё потерял.

НИНА. Куртка — это ерунда. Я дам тебе другую. Бейсболку тоже.

ЮРА. Нет. Дело хуже.

НИНА. Не пугай меня.

ЮРА. Хорошо. *(Замолкает.)*

Пауза. Вдвоем стоят в темноте в луче фонарика.

НИНА. Ладно, напугай меня.

ЮРА. У меня все украли.

НИНА. Били?

ЮРА. Нет.

НИНА. Ну и славно. Штрафы, правда, будут.

ЮРА. Пусть.

НИНА. Ты ведь не сбежишь? Я смотрела твой паспорт. Ты не местный. Сбежишь, на меня всё повесят.

ЮРА. Я не сбегу. Обещаю.

НИНА. Я еще после первого ребенка дала себе слово не верить мужчинам.

ЮРА. Мне верить можно. У меня еще два заказа.

НИНА. Не ходи. Я разрешаю. Даже «Ласточку» унесло в море.

ЮРА. Кого?

НИНА. «Ласточка» — это наш парусник-музей.

ЮРА. И что же теперь будет?

НИНА *(пожимая плечами)*. Не будет у нас парусника. И музея — тоже не будет.

ЮРА. Нина, я хочу сказать... *(Замолкает.)*

НИНА *(нетерпеливо)*. Что? Ну?

ЮРА. Что для меня очень важно, что ты меня дождалась.

НИНА. Я не буду с тобой спать.

ЮРА. Я не об этом.

НИНА. То есть не находишь меня привлекательной?

ЮРА. Я запутался.

НИНА. Первый мужчина, который в этом признается.

ЮРА. Хотел предложить проводить тебя до дома.

НИНА. А заказы?

ЮРА. Заказы — потом.

НИНА. Проводить можно. Только без рук.

ЮРА. Без рук.

НИНА. Я — серьезно!

ЮРА *(пряча руки за спину)* Я — тоже.

Юра в новой бейсболке и в новой фирменной куртке провожает Нину. Идет рядом, не касаясь ее. Неожиданная тишина. Ни звука. Слышно только, как капает с крыш вода.

ЮРА. Гидрокинез — это таинственная способность управления всеми формами воды, используя только силу мысли.

НИНА. Это как мы на гидрокинез с детского питания перешли?

ЮРА. Мы обсуждаем разные темы. Обмениваемся мнениями.

НИНА. Точно. Только почему рядом с тобой я себя очень тупой чувствую?

ЮРА. Ты не тупая. Ты просто живешь сердцем.

НИНА. Точно. Я тупо живу сердцем!

Они проходят мимо Барбары, которая провожает их недобрым взглядом.

БАРБАРА (*Юре и Нине вслед*). Перед второй волной урагана ветер может неожиданно стихнуть, море на некоторое время становится спокойным, и дождь прекратиться совсем. Это называется «глаз бури» — область прояснения и тихой погоды в самом центре урагана.

Нина подает Юре руку. Юра медлит.

НИНА. Можно.

Юра пожимает Нине руку.

НИНА. Дмитриева. Это моя фамилия.

ЮРА. Очень приятно.

НИНА. И представляешь, даже над такой умудрялись в школе издеваться!

ЮРА. Осуждаю булинг.

НИНА. Все осуждают, и все булят. А почему?

ЮРА. Почему?

НИНА. Чтобы их самих не булили.

ЮРА. Не думал об этом.

НИНА. У нас в классе были две девочки с фамилией Дмитриева. Я и другая. Так другая подговорила класс, и меня все стали называть Лже-Дмитриева.

ЮРА (*сохраняя серьезность*). И?

НИНА. Все смеялись.

ЮРА. Над чем?

НИНА. А тебе не смешно разве?

ЮРА. Нет.

НИНА (*с симпатией*). Странно. Мы пришли.

ЮРА (*пожимая плечами*). Ничего странного. У меня нет чувства юмора. Удалили. Вместе с селезенкой.

Пауза.

НИНА. Я не буду ничего спрашивать. (*Достает из кармана свисток*). Это свисток. Он особенный. Не думай, я с ума еще не сошла. (*Оглушительно свистит*). Ну?

ЮРА (*удивленно*). Что?

НИНА. Ты почувствовал?

ЮРА. Нет.

НИНА. Правильно. У других свистков звук — такое себе. А у этого — особенный. Сразу хочется бежать на помощь. Ощущаешь? Так что свисти. Если что.

ЮРА. Спасибо.

НИНА. А вообще... оставайся. Крылышек нажарю. Кино посмотрим.

ЮРА (*грубо*). Зачем ты искушаешь меня, Нина?!

НИНА. А вот орать на меня не надо.

ЮРА. Извини.

Но Нина уходит, не попрощавшись.

Юра поворачивается и тоже уходит в ночь, в которой начинается снова опасная стихия.

Пауза.

Появляется Нина. В руке у неё бутылка воды.

НИНА. Юра!

Она оглядывается по сторонам. Но курьера уже нет.

НИНА. Юра!!!

К Нине подходит Барбара.

БАРБАРА. В окрестностях нашего города участились случаи возгорания сухой растительности, приближающиеся вплотную к городской черте. Отмечается как минимум три обширных очага пламени. В городской черте огнем уже повреждены жилые дома, по последним данным, пострадало не менее десяти строений. Жителям окраин рекомендовано быть готовыми к эвакуации.

Нина достаёт телефон, набирает номер, подносит к уху, слушает.

БАРБАРА (*Нине*). Абонент недоступен. Оставьте сообщение после сигнала.

НИНА (*в трубку*). Юр, я хотела сказать, что, ну, все нормально. Я не обиделась. Просто ты так резко сказал, и я, типа, резко отреагировала. Но это к тебе не относится. Это, как мне психологиня объяснила, у меня автоматическая реакция. На повышение тона, в частности. Типа, слышу повышение, и у меня в голове словно пластинка, раз, встает на место и начинает играть. Пластинка с реакцией, понимаешь. Реакция на крик, потому что бывший на меня кричал. Так что это не ты, это пластинка. Береги себя. И перезвони. (*Убирает телефон.*)

БАРБАРА. Представитель МЧС пояснил, что телефонная линия перегружена из-за большого количества звонков по всей территории города и края.

Нина нажимает на бутылку и выплескивает воду в лицо Барбаре. Нет, она делает это не специально. Она Барбару не видит. Такое неудачное совпадение.

11

Юра приходит по новому адресу. Дверь открыта настежь. Юра останавливается в нерешительности.

ЮРА. Добрый вечер! Есть кто-нибудь?

Ревет ветер за пределами дома. Скрежет железных листов крыши. Время от времени что-то падает за пределами дома. Скорее всего, это деревья, поваленные ураганом.

ЮРА. Это — курьер. Разрешите войти?

Пауза.

ЮРА. Я вхожу. Я — вошел.

Юра входит и видит мужчину, стоящему на подоконнике спиной к нему.

ЮРА. Здравствуйте. Там дверь была открыта.

Пауза. Мужчина не отвечает.

ЮРА. Вы пиццу заказывали?

МУЖЧИНА (*глухо*). Уйди.

ЮРА. Хорошо. Вот пиццу оставляю.

Коробку с пиццей Юра кладет на стол.

ЮРА. Нужно оплатить. Только карточку я не смогу принять. Сети нет. Если можно, только наличные. И лучше без сдачи.

Мужчина, стоящий на подоконнике, резко оборачивается. Это Зеленый — тот самый курьер из начала нашей истории.

ЮРА. Зеленый?

ЗЕЛЕНЫЙ. Дрищ?

ЮРА. Я пиццу принес.

ЗЕЛЕНЫЙ. Я отменил заказ.

ЮРА. У меня в программе никакой отмены.

ЗЕЛЕНЫЙ. Интернета нет, ты, тупица!

ЮРА. Ты отказываешься брать заказ?

ЗЕЛЕНЫЙ. Да, дебил. Прикинь, и ты даже не сможешь сейчас позвонить в службу поддержки!

ЮРА. Да, по инструкции, я именно так должен сделать.

ЗЕЛЕНЫЙ. По инструкции — ты не должен был заходить ко мне в квартиру! (*В никуда.*) Наберут по объявлению!

ЮРА. А что ты там делаешь?

ЗЕЛЕНЫЙ. Мою окна.

ЮРА. Помощь нужна?

ЗЕЛЕНЫЙ. Ты — дебил?! Я из окна собираюсь выйти!

ЮРА. Зачем?

ЗЕЛЕНЫЙ. Развлечение у меня такое! Каждый день этим занимаюсь!

Долгая пауза.

Сильный ветер заносит листья в открытое окно.

ЮРА. Там пицца еще теплая.

ЗЕЛЕНЫЙ (*взрывается*). Ты идиот?! Какая пицца?! Мне — конец.

ЮРА. Значит, я мешаю?

ЗЕЛЕНЫЙ. Да! Да! Сколько повторять?!

ЮРА. То есть пиццу не хочешь?

ЗЕЛЕНЫЙ. Я тебя убью сейчас.

ЮРА. Жена бросила?

ЗЕЛЕНЫЙ. Не смейся! Стал бы я из этого напрягаться. Дом повалило. Крышу вообще унесло. Три года геморроя.

ЮРА. Твой, на первой линии?

ЗЕЛЕНЫЙ. Водой залило фундамент, забор снесло.

ЮРА. Подожди, это не может до такой степени расстроить такого циничного человека, как ты.

ЗЕЛЕНЫЙ. Да там одного сайдинга унесло на полмиллиона!..

ЮРА. У меня отец в строительстве. Про сайдинг спрошу...

ЗЕЛЕНЫЙ. ...жена ушла. Предала меня, сука.

Зеленый, стоя на окне, начинает рыдать, но без слез, как настоящий мужик.

ЗЕЛЕНЫЙ. Уйди. Ты меня не остановишь.

ЮРА. Жил-был пацан. Родился в Питере. Сначала бедно жили. Потом отец начал кирпичом торговать. И начали жить на широкую ногу. В центр переехали. Квартиры выкупили все на этаже. И пацан к достатку привык. Освоился. Велосипед на мотоцикл поменял. А потом и тачку получил. От отца. На день рождения.

ЗЕЛЕНЫЙ. Ты про себя, что ли?

ЮРА. И деньги были. У отца. А если у отца, то и у сына. Отец в деньгах никогда не отказывал. Ничего не запрещал.

ЗЕЛЕНЫЙ. Везет.

ЮРА. Пацан, кроме себя, уже никого не замечал. Как порадовать себя, уже не знал. Все перепробовал. Праздновал день рождения и, пьяный, сел за руль.

ЗЕЛЕНЫЙ. Сильно пьяный?

ЮРА. Полторы виски.

ЗЕЛЕНЫЙ (*окинув Юру взглядом*). Для тебя — это сильно.

ЮРА. Поехал приключения искать. Спровоцировал аварию, в которой сам и пострадал.

ЗЕЛЕНЫЙ. То есть твоя палка при входе стояла?

ЮРА. Это не всё еще. Сам пострадал плюс сбил насмерть женщину на переходе.

ЗЕЛЕНЫЙ. Ё-ё.

ЮРА. Сбил, очнулся и ничего не помнил. Абсолютно.

ЗЕЛЕНЫЙ (*слезая с окна*). Ну, или вид делал. А потом что?

ЮРА. Потом суд был. Отец отмазал пацана от тюрьмы.

ЗЕЛЕНЫЙ. Условное дали, скорее всего.

ЮРА. И отправили восстанавливаться в один очень симпатичный приморский город.

ЗЕЛЕНЫЙ. Вот здесь я не согласен. Никакой он не симпатичный.

ЮРА. Три месяца в больнице, потом два месяца реабилитация и вот...

ЗЕЛЕНЫЙ. Что?

ЮРА. Первый день после палаты. Первый день на новой работе. Помогаю людям.

ЗЕЛЕНЫЙ. Это тупо.

ЮРА. Что?

ЗЕЛЕНЫЙ. Испытывать себя. Типа, проверка такая.

ЮРА. А тому парню кажется, что нет.

ЗЕЛЕНЫЙ. А он дебил потому что! Жизнь — это не экзамен.

ЮРА. Есть такая задача — преодолеть себя.

ЗЕЛЕНЫЙ. Себя — это я понимаю. Но не ураган. Ты силы-то рассчитывай!

ЮРА. Пойми, я не могу, чтобы еще один человек у меня на глазах жизнь потерял.

ЗЕЛЕНЫЙ. А я здесь при чем?

ЮРА. Ну, ты на окне...

ЗЕЛЕНЫЙ. Хотел окна помыть, но передумал. Все равно запачкаются. Потом помою. Пиццу беру. Бабки переведу тебе. На чай не дам. Ты опоздал. Справедливо?

ЮРА. Справедливо. Курьерская служба «Ураган» желает вам приятного аппетита!

ЗЕЛЕНЫЙ. Оставайся.

ЮРА. Еще один заказ. Последний.

ЗЕЛЕНЫЙ. Какой заказ? Тебя ж убьет на фиг!

ЮРА (*кивая на пиццу*). Убивает мучное и жирное.

ЗЕЛЕНЫЙ (*с улыбкой*). Дурак.

Юра и Зеленый обнимаются на прощание.
Юра уходит.

ЗЕЛЕНЬИЙ. Какой дурак!

12

Улица. Юра, сопротивляясь ветру, идет по полуразрушенному городу, с каждым шагом теряя силы.

Перед Юрой встает Барбара. Она изменилась. Волосы другого цвета. Лицо бледное, как у трупа. А может быть, это и есть труп в платье, залитом кровью. Барбара приволакивает ногу, словно пародирует Юру. Но пародия эта злая, не смешная вовсе.

БАРБАРА. Я умираю. Сделай что-нибудь!

Юра в ужасе отшатывается.

ЮРА. Что я могу сделать?

БАРБАРА. Вызови скорую. Быстрее!

ЮРА. Сейчас...

Торопясь, Юра вытаскивает мобильный, набирает номер, прикладывает к уху.

ЮРА. Телефон не работает.

БАРБАРА. Ты сбил меня! Ты должен помочь!

ЮРА. Простите.

БАРБАРА. Ты думаешь, этого достаточно? Ты должен ответить за это!

ЮРА. Я... я стараюсь стать другим.

БАРБАРА. К счастью, у тебя есть такая возможность. У меня ее уже нет.

ЮРА. Я сожалею. Правда. Я каждую минуту думаю о вас.

БАРБАРА. Это не облегчает моей боли. Это не вернет меня назад.

ЮРА. Что вы хотите?

БАРБАРА. Пойдем со мной. Этот день длится для тебя бесконечно. Всё болит. Люди злы. Не видно солнца. Ты знаешь, твердо знаешь внутри себя, что не сумку ты несешь, а непосильную ношу. Она грозит раздавить тебя. Зачем мучиться. Идея об искуплении. Бог мой, какая глупость. Ты ни в чем не виноват. Я сама вышла на переход.

ЮРА. Я не смог затормозить.

БАРБАРА. Хватит винить себя. Это я во всем виновата. Дай мне руку.

Барбара протягивает к нему руку, но Юра медлит.

БАРБАРА. Мы вместе уйдем в тихое место. Там нет боли.

Юра отступает назад.

ЮРА. Нет.

БАРБАРА. Дай мне руку.

ЮРА. Нет. Еще один заказ.

БАРБАРА. Дай руку!

ЮРА. Там игрушка для ребенка. Мне нужно ее доставить.

БАРБАРА. Рабочий день закончился, маленький курьер.

Юра пятится назад.

ЮРА. Я оформил свержурочную.

БАРБАРА (*наступая*). Ты один! Папы здесь нет, Юрочка. Никто тебе не поможет. Никто!

Юра сует руку в карман и достает свисток.

ЮРА. Здесь ты ошибаешься.

БАРБАРА. Пришла пора ответить за свои поступки.

Юра свистит в свисток. Свист получается жалкий, сбивающийся, негромкий.

БАРБАРА. Я ожидала большего.

ЮРА. Наверное, попала вода. Я сейчас вытряхну...

БАРБАРА. Уже не успеешь!

Что-то очень тяжелое летит с неба на землю, что-то очень объемное падает прямо на Барбару. Грохот. Свет гаснет.

Пауза.

БАРБАРА (*сдавленный голос в темноте*). Ураган преподнес нашему городу не только разрушения, но и невероятный, неожиданный сюрприз. Огромная волна вынесла на берег и оставила на улице Ленина наш парусник-музей, нашу дорогу «Ласточку». Можно сказать, ураган поднял корабль, но не рассчитал свои силы. Благодаря счастливому стечению обстоятельств ни парусник, ни дома на улице сильно не пострадали. Администрация города планирует перевезти судно в док для ремонта.

13

Курьерская служба «Ураган». Офис. Юра открывает глаза. Он лежит на столе. На животе у него лежит мобильный и громко звонит. От этого звонка, собственно, и просыпается наш Юра. Он ищет источник звука, потом нажимает на экран, не вставая.

ОТЕЦ. Алло.

ЮРА. Папа!

ОТЕЦ. Грубо как: папа. А как ты меня в детстве называл — «папуля»!

ЮРА. Пап, ты где, я тебя не вижу. Но слышу. Ты умер.

ОТЕЦ. Типун тебе на язык!

Появляется Отец с телефоном.

ОТЕЦ. Сын, приди в себя. Ты, наверное, включил громкую связь.

Юра поднимает голову, смотрит на мобильный, лежащий у него на животе.

ЮРА. Точно. Включил.

ОТЕЦ. Слышал про ураган. Ты в порядке?

ЮРА (*очень расстроган*). Ты обо мне подумал?

ОТЕЦ. Конечно. Родная же кровь. Ты что, плачешь?

ЮРА. Нет.

ОТЕЦ. Узнаю, убью!

ЮРА. Пап, я — кремень.

ОТЕЦ. Много чего поломало?

ЮРА. То, что я видел, очень много.

ОТЕЦ (*повеселев*). Прямо полно?

ЮРА. Да.

ОТЕЦ. И дома? Много домов пострадало?

ЮРА. Много, пап.

ОТЕЦ. Это хорошо. (*Спохватывается.*) Это плохо, конечно.

ЮРА. Хочешь заработать, пап? На строительстве?

ОТЕЦ. Да что я? Мне много не надо. Я всё — внукам.

ЮРА. У тебя нет внуков.

ОТЕЦ. Так будут. Обязательно. Ты обещал.

ЮРА. Ничего я не обещал.

ОТЕЦ. Так не стесняйся. Мы на эти темы не слишком много говорили, но ты, я чувствую, уже готов. Такой вопрос...

ЮРА (*не давая продолжить*). Папа.

ОТЕЦ. А?

ЮРА. Я не могу сейчас. Такой длинный день. Я устал на работе.

ОТЕЦ. Понимаю. А кем ты устроился?

ЮРА. Курьером.

ОТЕЦ. Сынок, я никому не скажу.

ЮРА. Сам учил, что любая работа почетна.

ОТЕЦ. Но не курьером же!

ЮРА. Пап, я перезвоню.

ОТЕЦ. Не надо. Я быстрее приеду. Много домов, говоришь. Ну, ладненько.

В трубке — гудки.

Юра очень утомлен разговором. И правда отец его не самый легкий собеседник.

Юра закрывает глаза и, кажется, отключается.

В этот момент появляется Нина. В руке у нее фен. Она включает фен и склоняется над Юрой. Водит вдоль него работающим феном.

Юра резко открывает глаза, пробует сесть. Впрочем, без успеха.

НИНА. Тихо-тихо.

ЮРА. Я жив?

НИНА. Это у тебя надо спросить.

ЮРА. Что ты делаешь?

НИНА. Укладку тебе.

ЮРА. Правда?

НИНА. Сушу тебя. Одежду не решилась снять. За феном ходила.

ЮРА. Давай я сам сниму.

НИНА. Не надо! Мы еще недостаточно знакомы.

ЮРА. Как я здесь оказался?

НИНА. Не знаю.

ЮРА. А ты?

НИНА. Услышала свист. Прибежала сюда.

ЮРА (*тянется к ней слабыми руками*). Спасибо, Нина!

НИНА. Даже если мы будем вместе, на работе никаких поблажек. Ты это понимаешь?

ЮРА. Разумеется.

НИНА. Если, конечно, будем.

ЮРА. Мне вернуть свисток?

НИНА. Пока не надо. Мало ли.

Вбегает Зеленый.

ЗЕЛЕНЫЙ. Свистели?

НИНА. Полчаса как.

ЗЕЛЕНЫЙ (*Юре*). Живой, бродяга?

ЮРА. Скажем, полуживой. (*Садится на столе.*) А где Барбара?

НИНА. Мы про эту Барбару, которую ты все время вспоминаешь, позже поговорим.

ЗЕЛЕНЬИЙ. Ура, скандал!

ЮРА. Ураган закончился?

Входит ТРОЕПОЛЬСКИЙ. У него в руках коробка с ноутбуком.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*очень деловито*). Так, кто здесь главный?

НИНА. Я. Вам что?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. У меня жалоба. Пришел ваш курьер... (*Показывает на Юру.*) Вот этот.

ЮРА (*Троепольскому*). Здравсте.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Пришел пьяный вдрызг! Устроил скандал! Отказался взять деньги за заказанный товар да еще кинул мне в голову своим бумажником.

НИНА. Кошмар!

ЗЕЛЕНЬИЙ. Этот может.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Товар возвращаю. Бумажник тоже. Деньги можете пересчитать.

ЮРА. Я вам верю.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ (*Юре*). А я вам — нет! И не подходите ко мне. Я вас боюсь.

НИНА (*Троепольскому*). Вы можете написать жалобу.

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Это лишние нервы! Даже давление поднялось. У вас есть тонометр?

НИНА. Есть. Вам дать?

ТРОЕПОЛЬСКИЙ. Не надо, а то скажете, украл. (*Уходит.*)

ЮРА. Я не доставил последний заказ. (*Встает, вынимает из сумки курьера парусник.*)

ЗЕЛЕНЬИЙ. Игрушка. Это не срочно.

НИНА (*Зеленому*). Очень даже срочно! Не расхолаживай мне сотрудника.

Юра разглядывает парусник.

ЗЕЛЕНЬИЙ (*подходя ближе*). Что на нем написано?